

РУСКАЯ
ИСТОРИЯ,
СОЧИНЕНИЯ
СЕРГЬЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ТРЕТИЯ.

Издание третье и вновь дополненное.

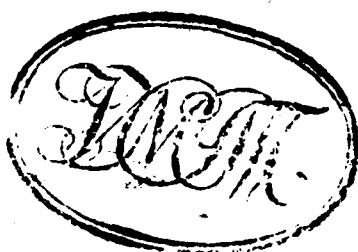
МОСКВА.

Въ Университетской Типографии.

1823.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по опечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департаментъ Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи наукъ. Декабря 20го дня 1820 года. О. П.

*Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ
Дмитровскій.*

5127-45

ПОДРОБНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

О Татарахъ. Имя Татаръ не было у насъ известно до начала XIII столѣтія, то есть до 1224 года. Древніе наши лѣтописатели называли ихъ народомъ незнаемымъ, то есть неизвестнымъ.

Нѣкоторые вѣшніе историки полагаютъ, что Татары обитали нѣкогда въ полуночныхъ странахъ, откуда оттиснуты были къ Сѣвернымъ предѣламъ Азіи напоромъ и столпленіемъ различныхъ племенъ. Набѣгая на внутреннія области Азіи, они испребляли тамъ племена Скиѳскія. Нѣкоторые писатели также утверждаютъ, что не только Готы, Вандалы, Ерцлы, Турки, но даже и Франки, суть происхожденія Татарского (1).

Ташары и Моголы единоплеменны ли между собою? Историки говорятъ, что имя Могулъ есть испорченное изъ слова Мунглъ или печальный. Ось унылаго и печального свойства вождя своего народъ его назывался Монголами или Моголами. Но сіи Моголы, по удостовѣренію тѣхъ же историковъ, не есть племя особенное, но поколѣніе, принадлежавшее къ Ташарамъ, зани-

(1) Смот. Вѣкъ Людовика XIV, сочиненный Вольтеромъ, Глава XXIX.

II

мавшимъ среднюю область Татаріи (1). *Тицинъ*, названный *Чингисб-Ханомъ*, то есть великий Ханомъ, печальное имя *Моголовъ* превратилъ въ имя, громкое бѣдствіями народовъ. Съ ними, или лучше сказашь, совокупными войсками Моголовъ и Татаръ распространилъ онъ ужасъ по всѣмъ предѣламъ Азіи.

Другіе писащели производятъ Татаръ отъ *Скиѳовъ*. Они называютъ ихъ потомками тѣхъ самыхъ *Скиѳовъ*, которые, по свидѣтельству Историка *Юстиниа*, три раза завоевывали Азію, истребили Кирово войско, разбили *Сопоріана*, Александрова Полководца, не спрашивались оружія Римлянъ и основали Царство *Парѳянское*. Сіи Скиѳы, отдалясь въ пятомъ столѣтіи отъ пустынь своихъ, то успремлялись къ берегамъ Азовскаго моря и изгоняли жишелей оныхъ; то нападали на Римскую Державу; то распространяли опустошеніе въ *Арменіи*; то свирѣпствовали на предѣлахъ Персии и Китая. „Посредствомъ сихъ переселеній“ сказано въ *Опытѣ о Всемірной Исторіи*: „сіе обширное вмѣстилище людей непросвѣщенныхъ, но воинственныхъ, изливало бурныя наводненія“

(1) *Моголы* или *Татары* находятся и въ Индіи. „Да и гдѣ же ихъ нѣтъ?“ говоряще Историки: „куда не завлекала ихъ алчба къ корыстіи?“ *Нынѣшніе Моголы* — весьма отличны отъ *Моголо-Татаръ*, предковъ своихъ. Они высоки ростомъ, стройны, пріятны лицемъ, вѣжливы другъ съ другомъ и съ иностранцами. Взаимное привѣтствіе ихъ есть слѣдующее: да ниспошлетъ тебѣ Богъ здоровье; да послѣдуетъ для тебя щастіе за щастіемъ. Пусть молятся за тебя бѣдные.

тому , что лишенъ былъ зрења злобою родственной.

Содержаніе сей третьей Части почерпнуто изъ книгъ Степенныхъ или Родословныхъ , въ сочиненіи которыхъ участвовали Митрополиты Кипріянъ и Макарій , изъ Лѣтописи Никона и другихъ Рускихъ Лѣтописцевъ . Жизней Кипріяна , Макарія и Никона не предлагаю въ семъ оглавлениі ; оныя помѣщены въ Исторіи моей .

РУСКАЯ
ИСТОРИЯ.

ОТЪ НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ НА РОССІЮ
ДО НИЗВЕРЖЕНІЯ ИГА ИНОПЛЕМЕННАГО,
ТО ЕСТЬ ОТЪ 1224 до 1462 года.

Р А П О З І Й Н

ОНОСОВЫЙ АНАЛИЗ ВИДОВЫХ СОСТАВОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

— АВТОР

ОТЪ НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ НА РОССІЮ ДО
НИЗВЕРЖЕНІЯ ИГА ИНОПЛЕМЕННАГО ,

ТО ЕСТЬ ОТЪ 1224 ДО 1462 ГОДА.

*Отѣ битвы сѣ Татарами на берегахѣ рѣки
Калки до втораго ихѣ нашествія на Россію
подѣ предводительствомѣ Башыя ,*

ТО ЕСТЬ ОТЪ 1224 ДО 1257 ГОДА.

*До нашествія Татаръ Россія была про-
странною обласпію; сильною не могла быть
полному , что въ ней не существовало по-
рядка и единообразнаго управлениѧ. Междо-
усобныя распри возмущали внутренность
нашего Отечества и разрушали едино-
душіе , безъ кошлага ненадежны ни про-
спранство земли, ни многочисленность на-
рода. Въ то самое время, когда Россія часъ
отъ часу ослабѣвала отъ распреи власто-
любивыхъ Князей и отъ происковъ ковар-
ныхъ ихъ наушниковъ ; въ то злополучное
время раздѣленія областей Русскихъ и рас-
торженія связей общественныхъ появились*

Татары или Монголы, народъ, до полѣ Ру-
сскимъ неизвѣстный, но громомъ оружія
своего огласившій предѣлы Азіи. Повѣству-
ющъ, что *Темугинъ*, прославившійся подъ
именемъ *Чингисѣ-Хана* или *Царя-Царей*, от-
правилъ сына своего *Чути* въ западныя
спраны Каспійскаго моря для покоренія
Киптаковъ, обиравшихъ между *Ураломъ* и
рѣкою *Волгою*. По мнѣнію другихъ, *Чути*,
негодуя на отца своего за то, что пору-
чилъ главное начальство надъ войскомъ бра-
шу его *Угадаю* или *Октаю*, самовольно съ
сильнымъ ополченіемъ перешелъ около 1220
года въ *Дашти - Киптакъ*, въ пѣ обширныя
равнины, где владычесиповала *Золотая*
Орда, отъ которой въ послѣдствіи возник-
ли скопища Татаръ *Астраханскихъ*, *Казан-*
скихъ и *Крымскихъ*. Главною причиной
нашествія Татаръ была завоевательная
справость, внушенная въ нихъ Чингисѣ-Ха-
номъ и утвержденная его побѣдами. По
свидѣтельству *Карпина*, отправленного по-
сломъ къ *Батыю* Папою *Иннокентиемъ Чеп-*
вершымъ, Чингисѣ-Ханъ узаконилъ, что
Татары должны покорить вселенную, и
предписалъ заключать миръ съ народами
тогда только, когда поработятъ ихъ.

Подлинное происхождение почти всѣхъ племенъ скрываеѧсь во мракѣ неизвѣстности. Испоря наблюдалъ народы съ того времени, когда они дѣлами своими начали споспѣшествовать къ пользѣ, или ко вреду общества и человѣчества. Имя Татаръ возвѣстилось бѣдствіями народовъ и падѣніемъ Царствъ. Отъ рѣки ли *Татары*, или отъ вождя своего проименовались они *Татарами*, не льзя сего опредѣлить; но по дѣламъ ихъ извѣстно, что они жили не для созиданія, а для разрушенія обществъ. Въ предѣлахъ Азіи, обиная на возвышенійшемъ проспранствѣ, смежномъ съ Индіей, Персіей, съ Каспійскимъ моремъ, съ Японскимъ и съ Китаемъ, они съ возвышенной страны своей спремились бурными пошоками къ наводненію Царствъ кровью и грабежемъ. Семейства ихъ и собственность, все заключалось въ воинскомъ станѣ. Владыческую силу, они презирали слабость. Татары не умѣли любить и уважать матерей. Такой народъ есть врагъ общежитія и бичъ человѣчества.

Побѣдя въ предѣлахъ Азіи болѣе двадцати народовъ, Татары довели до превосходной степени гибельный образъ войны, из-

въсінний щодъ именемъ нашествій. Въ переходахъ по дальнимъ странамъ они были легки и быстры, какъ духи злобы и испребленія. Въ войскахъ ихъ соблюдался порядокъ и строгое повиновеніе. Каждой десяткѣ, по учрежденію Чингисб-Хана, имѣль своего начальника ; десятокъ , не помогавшій другому десятку въ случаѣ опасности, подвергался смертной казни. Десять начальниковъ подчинены были сотнику ; десять сотниковъ повиновались тысячику ; десять тысячъ сосставляли опідѣленіе подъ предводительствомъ особенного вождя. Всѣ нашествія ихъ производились конницею. Усмопрѣвъ непріятеля , Ташарскія передовые войска начинали переспрѣлку ; пустя по три и четыре спрѣлы , и не успѣвъ произвесить безпорядка , возвращались къ рядамъ своимъ. Сімъ мнимымъ бѣгствомъ заманивали они непріятеля въ учрежденную засаду. Опѣрь войска сильнаго и превосходнаго числомъ уклонялись въ другія мѣста , гдѣ все предавали огню и мечу ; или ониступя на десять переходовъ и болѣе , укрѣплялись , выжидали напріятеля , и не давъ ему отдохнуть и успроиться , внезапно и быстро нападали. Къ отраженію

непріятели скончили выставляли пленныхъ и чужеспранцевъ, отдавая ихъ на жертву вмѣсто себя. Сіи передовыя жертвы назывались у нихъ *погибшими*. Всегда употребляли превосходныя силы и размѣщали полки свои такъ, чтобы они казались многочисленнѣе; спарались обхватывать съ крыльевъ и обходить.

Изъ странъ Азіатскихъ Ташары перенесли за Волгу *воинское правление*, уловляющее умы и взоры одними обманчивыми обрядами. При постановлениі Хана главной Заволжской Орды, на прекрасной равнинѣ вдоль прозрачнаго источника, лющагося между горъ, раскидывался шатерь на столбахъ, покрытыхъ золотыми бляхами и укрепленныхъ золотыми гвоздями. Опь сей блестящей наружности произошло названіе Золотой Орды. Верховные чиновники, принеся вызолоченный спуль и посадя Хана, говорили: „Мы хотимъ, просимъ и повельваемъ, прими надъ нами власль и могущество.“ Ханъ отвѣчалъ: „Буду владыкой вашимъ; но вы повинуйтесь безпрекословно: жизнь и смерть ваша будутъ въ моихъ рукахъ.“ Чиновники возглашали: „Мы согласны.“ Ханъ прибавлялъ:

Отнынѣ мое слово будеъ остріемъ мечъ!
Послѣ сего съ золотаго стула пересаживали Хана на войлокъ и вѣщали ему : „Смотри вверхъ и призываи Бога; смотри внизъ и помни ничтожность свою. Есъши будешь правосуденъ, щедръ, справедливъ, есъши будешь честный и уважать Князей и чиновниковъ, ты увѣнчаешься славой, великолѣпіемъ, ты будешь любимцемъ Небесъ; есъши же опровергнешь правосудіе, есъши возмнишь, что ты все, а мы никто, и тогда лишишься и ничтожного войлока, на которомъ сидишь.“ Сіи обряды успановились при наименованіи Чингисб - Хана Царемъ - Царей. Произнесенная ему рѣчь оканчивалась : „есъши употребиша во зло власть, то будешь чернѣе войлока, которой подъ тобою.“ Власть, основанная на *остріи мечта*, клевеща на правосудіе. Воинское правленіе есть заговоръ нѣсколькихъ хитрыхъ власполнюбцевъ; поддерживая другъ друга, они жерпуютъ другими прихотиями и спрасстямы своимъ. Всѣ завоеватели, рабоющая народы мечемъ, уловляли умы ихъ обольщеніемъ.

Противъ опытныхъ и хитрыхъ враговъ, сражавшихся и побѣждавшихъ подъ знамена-

ми Чингисб-Хана около двадцати лѣтъ, Русские вышли съ рѣшильною отважностью, но вовсе не зная ни Татаръ, ни образа ихъ войны. Пылая природною храбростью, Русские никогда не справлялись о числѣ непріятелей; съ малыми дружинами нападали на превосходное число враговъ; споили и бились до изнеможенія силь. Такія качества хороши въ обыкновенной войнѣ, но не въ отраженіи нашествій.

1224 Года Татары, племяца буйного завоевателя Чингисб-Хана, перешедъ Волгу, успремились къ Дону въ страны Половецкія. При угрожавшей опасности Половцы прибѣгли къ Рускимъ Князьямъ, умоляя о защите и помощи. Котякѣ, Князь Половецкій, послѣшилъ къ зятю своему Князю Мстиславу Мстиславичу Галицкому. „Если не ополчимся на Татаръ совокупными силами,“ сказалъ Котякѣ: „то, что мы нынѣ потерпѣли, тому вы завтра подвергнетесь.“ Съ такою же прозьбою отправились Половецкіе послы къ Киевскому Князю Мстиславу Рамановичу. Прозорливый Мстиславъ немедленно пригласилъ на совѣщеніе всѣхъ Удѣльныхъ Князей, находившихся подъ его управлениемъ; онъ извѣстилъ и Князя Владимирскаго о нашествії